

Евдокия Мороз

# Последний диалог

18+

Евдокия Мороз

**Последний диалог**

«Автор»

2026

**Мороз Е.**

Последний диалог / Е. Мороз — «Автор», 2026

В течении одной ночи, наполненной страхом, иронией и откровениями, героиня заново проживает ключевые моменты своего прошлого вместе с необычным собеседником, чтобы понять почему она прыгнула с семнадцатого этажа. Это пронзительное путешествие к себе, где финал зависит только от одного: сумеет ли героиня вспомнить, за что действительно стоит жить.

© Мороз Е., 2026

© Автор, 2026

## Евдокия Мороз

### Последний диалог

В прощальном зале, не смотря на работающий кондиционер и пониженную температуру, было душно. Стоял навязчивый душок разложения, вперемежку с нафталином, ещё свежими цветами и каким – то дорогим парфюмом. Приглушённый свет ламп создавал причудливые тени на красных стенах, увешанных иконами. Рядом с шикарным, выполненным из дуба, покрытым лаком, гробом, аккуратно расставленные стулья пустовали. Время перевалило за полночь, и только тихая печальная мелодия из колонок на полу нарушала ночную тишину крематория.

Множество венков и корзин почти полностью заслонили гроб с его обитателем. Только большое фото на подставке, перевязанное в правом нижнем углу траурной лентой, как транспарант торчало над искусственной клумбой. С фото на прощающихся с высокомерным видом смотрела девушка.

Я обвела зал взглядом, не зная, что делать дальше. Подходить к гробу, и смотреть на своё идеально собранное после падения лицо, уже надоело. Ходить по залу, рассматривать иконы, тоже. Указаний после смерти мне никаких не дали, поэтому я просто мельтешила рядом со своим телом.

После падения меня сразу отвезли в морг, так как спасти было нечего: разрыв органов, перелом костей, затылок и мозг в кашу. Травмы не совместимые с жизнью, мгновенный летальный исход. Меня выбило из тела пробкой. Но ни черти не потащили в ад, ни апостол не повел в рай. Даже какого – то существа, которое бы рассказало дальнейшую судьбу моей одинокой душонки. Других призраков я не встречала, покойников не видела, к свету не шла, люди меня не видели, не чувствовали и не слышали.

Но самым странным оказалась полная амнезия. Я не помнила себя, своего имени, своей жизни, почему я решила прыгнуть с семнадцатого этажа и эффектно приземлиться на чей – то тонированный матово – черный гелендваген, продавив крышу почти до середины салона.

Уже в морге смогли установить мою личность, связались с родными. Близкие друзья нашли мной лично написанную записку, причём даже не предсмертную (её я вообще не оставила), где, в случае моей кончины, я просила меня кремировать, а не закапывать в землю. Да и в целом это оказался небольшой список пожеланий к моим похоронам. Судя по всему, о смерти я давно задумывалась. В итоге, моё тело с разломанной головой пролежало в холодильнике три дня, пока ждали родных из другого города, так как крематория там нет. Все эти дни я надеялась на контакт извне. Бродила рядом с моргом, иногда лежала рядом со своим телом, рассматривая серое в гематомах лицо, пытаясь вспомнить и понять.

На третий день приехали родные. Все рыдали, кто – то даже упал в обморок. Как ни странно, но каких – либо эмоций я не испытывала. Ни грусти, ни стыда, ни злости. Люди, рыдающие над моим телом были мне не знакомы и казались просто тёмными силуэтами.

Наконец все юридические дела уладили. Меня собрали, подкрасили, одели и отправили в прощальный зал. Завтра в полдень меня кремируют.

Из разговоров родных получилось составить представление о своей прошлой жизни. Собственно, ничего необычного или выдающегося. Детство, юность, отрочество. Садик, школа, универ, работа. Не замужем, детей нет. Не придумала лекарство от рака, не решила проблему глобального потепления. Обычная, размеренная жизнь. Ни депрессий, ни каких – либо, наблюдаемых психологических отклонений. О покойниках говорят либо ничего, либо только хорошее, поэтому я узнала о себе только приятные вещи, которые не вязались с моим желанием сигануть с крыши.

Ближе к обеду начали приходить знакомые и друзья. Лица мне не запоминались, только обрывки образов и слов. Кто – то рыдал навзрыд, кто – то целовал в лоб, смазывая пудру с треснувшего лба. Несли венки, корзины с цветами, живые белые розы. За несколько часов гроб с телом превратился в клумбу. Фотографию мне выбрали достаточно симпатичную. Её взяли из моей страницы в соцсетях, где виртуальные друзья оставляли соболезнования, фотки со свечой на черном фоне, и желали пуховой земли.

До пяти вечера я стояла в углу зала, наблюдая, как приходят и уходят фигуры скорбящих людей. Всех мучил вопрос: почему я прыгнула? Меня этот вопрос тоже немного волновал. Так как в найденном личном дневнике тоже ни намёка на намерение умереть. Я просто прыгнула с двенадцатого этажа в свой заслуженный выходной, перед этим хорошо покушав в кафе. И очень хорошо, что перед смертью пошла в кафе. Так как сейчас на мне была весьма приличная одежда. Особенно порадовала длинная чёрная юбка на пышном подъюбнике. На вдавленной крыше гелика эта юбка смотрелась очень эффектно. И нет, это было не убийство. Так как камеры слежения на крыше в отличном качестве засняли только меня, отрешённо идущую к поручням.

Ближе к семи вечера в зале остались только родные. Они тихо разговаривали, периодически роняя слёзы. Подходили к гробу, поправляли и без того идеально утрамбованную в подушку голову и снова роняли слезы.

Не смотря на отсутствие физической оболочки, воспоминаний и эмоций, я устала от этой суеты и просто ждала, когда все уйдут и мы останемся с телом вдвоём. А ходить рядом с людьми, которые скорбели и, по – любому, меня осуждали за эгоизм, уже не хотелось.

К восьми вечера всех выгнали. Стулья опустели, потолочные лампы погасли, остались только приглушенные ночники и свечи в лампадах. Осточертевшую печальную мелодию выкрутили на минимум, ещё раз поправили голову и сложенные на груди кисти рук и закрыли двери. Мы остались вдвоем. Неожиданная тишина оглушила. Надеюсь на мистику и волшебство, я пыталась разговаривать с телом. Вдруг оно неожиданно откроет глаза, разлепит склеенный рот и поведает правду. Но за час ничего не произошло, зато я успела себя назвать самыми гадостными эпитетами и даже шлёпнуть по щеке. Какой – либо эффект это не вызвало, но мне стало легче. В конце концов, моё тело – моё дело!

Походив по залу, порассматривав иконы, немного поплясав под заученный мотив мелодии, я зависла над самым дальним от гроба стулом, сложив руки на груди. Минуты тянулись невыносимо медленно.

Повертев головой по сторонам в поисках нового объекта наблюдения, я печально вздохнула и уловила в воздухе новый запах. Что – то хвойное с мятой. Перед глазами промелькнули призрачные образы. Внутри что – то сжалось. Я резко повернула голову направо и увидела человека. Мужчину. самого обычного мужчину. Среднего роста, среднего телосложения,

обычная одежда, обычная стрижка. Он сидел с прямой спиной, сложив руки на груди и повернув голову ко мне. Скучающее выражение на лице. Из – за слабого освещения его глаза мне показались пугающе чёрными.

Интересно, откуда здесь прощающийся, если всех выгнали? Да и он вроде как на меня смотрит. Только если это...

Мужчина уже хотел открыть рот, но я перебила:

– Да неужели? Явился!

Мужчина замер с приоткрытым ртом, широкая бровь недоуменно выгнулась.

– Я несколько дней тут одна торчу, а ты только сейчас пришёл? Почему сразу не появился? У вас там в небесной канцелярии беспорядок какой – то. И почему ты так одет, будто только с работы пришёл? Где помпезность? Арфы? Яркий свет?

– Для мертвячки ты больно болтливая, – покачал головой мужчина. – Не гони лошадей, ты уже прискакала. Позволь представиться. Я...

– Я буду звать тебя Федей. За то, что долго не являлся, – кивнула я, в упор смотря на мужчину и ожидая его реакции. Не знаю, почему, но имя Федя мне показалось наиболее глупым для этого человека. Пусть поймёт, что я недовольна.

Он пожал плечами:

– Зови меня Федей. У меня много имён, пусть будет и Федя.

Мгновение мы помолчали, разглядывая друг друга. Для ангела он и правда выглядел весьма скучно. Немного растрёпанная макушка, овальное лицо, широкие брови, тонкие губы и нос. Он смотрел на меня в упор не моргая.

– Что дальше, Федя? Ты зачитаешь мне список всех грехов? А потом возьмёшь за руку и поведёшь в рай? Или передашь чертям в ад? Перед этим дашь пересмотреть всю жизнь?

– Если это так важно, можно глянуть и на грехи.

Федя достал из кармана джинс сложенный вдвое лист, развернул, расправил на коленях и пробежался по нему глазами.

– Господи! Сейчас век технологий, а у вас всё бумажки. Не думали перейти на планшеты? – хихикнула я, наблюдая за Федей.

– Сказала та, у которой самой планшета не было. – парировал Федя, не отрываясь от листа. – И не упоминай имя Господа всуе. Еретичка.

Я замолчала, ожидая перечисления всех моих грехов, о которых даже не помнила. А ещё меня обидел его тон.

– Ну, грехи твои достаточно стандартны для человека. Ничего особенного. Даже скучно.

– С ними пропустят в рай?

– Ты суициднулась. Какой тебе рай.

Я надула щёки, изображая обиду. Федя же молча сложил лист и убрал в карман. Руки вернулись на грудь.

– Так что с грехами? Зачем листок спрятал? – удивилась я.

– К грехам мы еще вернемся. Там нет ничего такого, чем можно удивить.

Снова недолгая пауза.

– Почему ты не приходил всё это время? Разве ангелам не положено встречать душу сразу после смерти?

– Положено, наверное. Если ты ангел. Я прихожу только в самом конце.

– Не поняла. Ты не ангел? Но кто?

– Я тот, кому ты сообщишь свой ответ.

Мгновение помолчав, не дождавшись реакции, Федя продолжил уже более официально:

– Я – проводник. Последний, с кем ты поговоришь, и кто направит тебя. Ты решила уйти из этого мира, приняв весьма серьезное решение. Не мне судить, правильно ты поступила или нет. Но проанализировав свою жизнь и свой поступок, ты сделала выводы. На основе их ты дашь мне ответ на вопрос: ты выберешь перерождение после наказания в аду или готова исчезнуть? Стоила ли твоя жизнь того, чтобы вернуться очищенной от грехов и страстей и прожить новую жизнь достойно.

Федя замолчал в ожидании ответа. Я же почувствовала, как мои брови поползли вверх – складывалась неувязочка.

– Тут такое дело, Федя, – осторожно начала я, будто это экзамен и от ответа зависит итоговая оценка. – Я не сделала выводов. У меня память отшибло после падения.

Неловкая пауза, во время которой брови проводника тоже поползло вверх.

– Я думала придёт ангел и расскажет мне всё. А там уже по ситуации решим куда меня. Но никто не приходил, и я просто бродила рядом с людьми. От родных и друзей узнала про себя что – то, но я это не помню. Может ты мне поможешь с этим? – затараторила я сбивчиво, чувствуя смущение.

Даже умереть нормально не смогла.

– Прости, но я не волшебник. Спектр моих возможностей весьма скуден и ограничен. – ровным голосом ответил Федя, не мигая смотря на меня. – Ты должна сама вспомнить всё до того, как твоё тело сгорит завтра в обед. С кремацией решения принимаются быстро: нет тела,

нет дела. При захоронении в землю, есть время до того, как последний ком земли ляжет на могилу. Правило глупое, но не ко мне вопросы.

Я встрепелась.

– А если не вспомню? Тогда что?

– Исчезнешь. Твоя душа просто перестанет существовать.

– Ты меня обманываешь! А как же девять дней? Сорок дней? Душа же покидает мир живых только через этот срок? Может я успею вспомнить и сделать выводы.

Я лихорадочно думала, чувствуя, как возвращается волнение. Наверное, в этот момент ладони моего тела вспотели.

– Эти дни придумали люди для людей. Чтобы смириться и принять факт смерти близкого человека, – спокойно объяснил Федя. Потом поднялся, потянулся, не спеша подошёл к гробу и наклонился к белому лицу.

Я почувствовала себя голой, появилось чувство похожее на смущение.

– Но у тебя ещё достаточно времени, чтобы вспомнить.

– А можно я просто сейчас сделаю выбор и спокойно поболтаем до часа икс? – страх медленно полз по рукам, поднимая призрачные волоски. Признания Федя меня привели в чувство и теперь я истерично пыталась восстановить память. Но кроме серого тумана в голове ничего не было.

Федя не обратил внимания на мои слова, продолжая разглядывать лицо, вдавленное в подушку. Зачем – то даже провёл пальцем по щеке. Я ожидала почувствовать прикосновение, но ничего не произошло. Словно он трогал манекен.

– Хорошая работа, не находишь? Ты будто спишь. Правда, походу, все зубы переломала при падении: ваты много напихали за щеки и под губы.

– Может хватит! – с отвращением воскликнула я, обхватывая себя руками.

Мой проводник оказался весьма неприятным существом. Он почти что раздевал моё тело взглядом.

– Ты не можешь сделать выбор, не взвесив пройденный путь.

Федя шагнул от гроба и опять сел рядом.

– Вдруг ты предпочтёшь уйти.

– В смысле исчезнуть?

– Ну да.

– А может я хочу переродиться.

– Без воспоминаний это невозможно. А вдруг ты котят душила.

– А можно мне ангела? С тобой не очень комфортно.

На покрытом трехдневной щетиной лице появилась слабая улыбка.

– Это уже не от меня зависит. Скорее всего, твой ангел подал в отставку, когда ты нырнула топориком.

– Ты хуже черта, – недовольно буркнула я и отвернулась от него.

Электронные часы на стене показали ровно два часа ночи. Мы молча сидели под заунывную мелодию в полумраке, игнорируя друг друга. Казалось, Федя даже задремал. По крайней мере, он посапывал.

– Столько белых роз, – раздался задумчивый голос Феде. – Наверное, тебе нравился белый цвет.

– Нет. Я любила белые розы. И ромашки. А любимыми цветами были чёрный и фиолетовый. – пожала я плечами и тут встrepенувшись, резко повернулась к Феде. На его губах играла понимающая улыбка.

– Вспомнила!

– Уже что – то.

Я с надеждой подбежала к гробу и уставилась на своё лицо. И правда хорошая работа, как кукла.

– Я любила кукол, – прошептала я, всматриваясь в синюшное под пудрой лицо. – Коллекционировала кукол.

Перед глазами появились неясные очертания высоких стеллажей, заставленных разнообразными куклами: фарфоровые личики, синтетические локоны, стеклянные глаза. Образы всплывали и тут же тухли. В них не было чёткости, словно они находились за заляпанным стеклом. Но это определённо были куклы в платьях. На подставках. Немного пыльные, некоторые не доделанные. Но точно мои. По прозрачным венам растеклось тепло от этих образов. На серой поверхности памяти появились первые кусочки мозаики.

– Кукол колдуна? – усмехнулся Федя, наблюдая за мной.

– Король и шут! Моя любимая музыкальная группа! – вскрикнула я, чувствуя, как внутри зреет волнение и надежда. – Я их со школы слушала!

В ушах зазвучал знакомый мотив любимых песен, перед глазами проскользнули обрывки воспоминаний с концертов. Громкая музыка, свет софитов, рядом галдящая толпа фанатов. От нахлынувших бледных силуэтов закружилась голова и я прижала пальцы к вискам. Это

действие вызвало вспышку другого воспоминания: холодные поручни и сильный порыв ветра в лицо. Но воспоминание быстро исчезло, вернувшись к ритмичной музыке и заученным наизусть словам песен.

– Они мне тоже нравятся, – заметил Федя у меня за спиной и напел: – «Будь как дома путник, я ни в чем не откажу».

Я тряхнула головой, не понимая, откуда взялись холодные поручни, но загадочный образ не вернулся и я повернулась к Феде.

– У проводников есть время на человеческие слабости? – улыбнулась я.

– Скажем так, у меня есть человеческие слабости. Еще что – nibудь вспомнила?

Я снова повернулась к своему телу, но сколько ни всматривалась, больше зацепок не было. Меня нарядили по всё той же записке с пожеланиями к похоронам: футболка, пижамные штаны и мягкие тапки с собаками. Одна из подруг объяснила это тем, что я страдала от неудобной обуви и часто на это жаловалась, поэтому хотела «туда» отправиться в самом удобном – в тапках. Шутки шутками, а про свою смерть я говорила весьма часто для человека, который доволен жизнью. Это же надо было догадаться составить записку с пожеланиями. Но погребальная пижама не дала новых кусочков, поэтому я расстроено вернулась к своему стулу.

– Я оставила записку с пожеланиями к похоронам. Там и указала про кремацию.

– Ну, люди могут умереть в любой момент. Подавиться, утонуть, сгореть, попасть под авто, отравиться, сигануть с крыши. – перечислил Федя задумчивым тоном, загибая длинные тонкие пальцы. – Может ты просто предусмотрительной была.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.